

ГРНТИ 03.91

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-152-3-187-199>

Религиозное сосуществование в современном Египте: вызовы, политика и перспективы

А.С. Касым*^{ID}, С.А. Тулеубаева^{ID}

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: adil.kasserik@gmail.com, samaltu@mail.ru)

Аннотация. Современный Египет представляет собой полиэтническое и многоконфессиональное общество, в котором ислам играет доминирующую роль, однако часть населения составляют представители христианства и других религиозных течений. В статье анализируются особенности религиозного сосуществования в современном Египте, где преобладающую роль в поликонфессиональном обществе играет ислам. Рассматривается правовой статус религиозных меньшинств, включая коптов, шиитов и иудеев, их взаимоотношения с государством и суннитским большинством. Исследуется влияние исторических факторов, таких, как колониальная эпоха, модернизация и политические трансформации XX-XXI вв., на религиозную политику страны. Особое внимание уделяется вопросам дискриминации, религиозного экстремизма и правового регулирования межконфессиональных отношений. Анализируются государственные инициативы по обеспечению толерантности, а также проблемы их реализации. Подчеркивается противоречие между официальными гарантиями религиозных свобод и фактическими ограничениями, с которыми сталкиваются немусульманские группы. Отдельный акцент сделан на положении коптов, которые, несмотря на формальное равноправие, испытывают социальные и правовые барьеры. В статье обсуждаются перспективы религиозного сосуществования, зависящие от внутренних реформ и международного давления. Исследование актуально для специалистов в области востоковедения, религиоведения и политологии, а также представляет интерес на предмет изучения механизмов взаимодействия государства и религии.

Ключевые слова: Египет, религиозное сосуществование, ислам, копты, шииты, иудеи, государственная политика, религиозные меньшинства, межконфессиональные отношения, толерантность.

Поступила: 17.02.2025; Принята: 25.09.2025; Доступна онлайн: 30.09.2025

187

¹автор для корреспонденции

Введение

Египет – это кладезь исторического наследия не только для востоковедения и арабистики, но и для всемирной истории. Здесь появились одни из самых ранних цивилизаций, оставившие свой след в разных сферах человечества. Но главным отличием Египта от многих других стран Ближнего Востока является его историческое и религиозное наследие. Страна была ареной событий сюжетов иудейской Торы и христианского Нового Завета, затем в течение истории стала важным центром культуры и науки исламской цивилизации. Но для непосвященных остается неизвестным тот факт, что в современном Египте, помимо мусульман, проживает большое количество последователей других авраамических религий, а именно – представители разных христианских течений и иудеи, и они составляют около 10-15% населения страны. Также здесь представлены небольшие общины шиитов.

Материалы и методы исследования

В ходе работы был использован комплексный анализ, позволяющий всесторонне рассмотреть проблему религиозного сосуществования в Египте. Историко-аналитический метод был применен для изучения эволюции религиозной политики страны, начиная с XIX в. Сравнительно-правовой анализ позволил сопоставить законодательные нормы Египта с международными стандартами в сфере религиозных свобод. Описательно-аналитический метод использован для оценки современных межконфессиональных отношений и влияния политических процессов на религиозные меньшинства. Качественный анализ материалов СМИ, официальных докладов и научных исследований дополнил картину религиозной ситуации в Египте, позволив выявить ключевые тенденции и проблемы.

Для понимания места религии в обществе современного Египта будет важным рассмотреть, как обстояла ситуация в двух прошлых столетиях. В те периоды Египет столкнулся с колонизацией, модернизацией и поиском национальной идентичности. Эти процессы привели к формированию различных идеологических течений, в которых религия либо занимала центральное место, либо отступала на периферию политической жизни. После британской оккупации страны 1882 г. в египетской общественной мысли наметилось два противоположных направления: модернисты, ориентированные на западную модель развития, и приверженцы ислама, отстаивающие традиционные ценности страны. Противостояние представителей двух направлений охватывало не только культурные и политические вопросы, но и их взгляды на роль ислама в государственном устройстве, а колониальное господство лишь усилило противоречия между традицией и современностью, породив дискуссии о дальнейшем развитии Египта в качестве самостоятельного государства.

Одним из ключевых мыслителей, пытавшихся примирить ислам с вызовами модернизации, был Джамалюддин аль-Афгани (1839-1897), подданный Османской империи афганского происхождения, один из идеологов панисламизма. Его идеи продолжил

Мухаммад Абдо, ученик аль-Афгани, египетский исламский либеральный реформатор, который утверждал, что ислам в своей правильной, по его мнению, интерпретации уже содержит все социально-политические и научные догмы, необходимые для прогресса общества. Он намеревался устранить противоречие между религией и рационализмом, адаптируя исламскую доктрину к реалиям современности.

Чуть позже, в начале XX в., в Египте получило популярность либеральное националистическое движение, рассматривающее ислам не как основу политической системы, а как фактор объединения нации. В отличие от аль-Афгани и Абдо, националисты интерпретировали ислам через призму национальных интересов. Среди них выделялся журналист Мустафа Камиль, который пропагандировал светский национализм с сохранением исламских духовно-моральных принципов, что в будущем стало основой египетского гражданского самосознания. Лидер национально-освободительного движения Саад Заалюль, политик и лидер либерал-националистической партии «Вафд» (1859-1927), придерживался светских взглядов, не придавая исламу значимой роли в государственном строительстве. Египетские либералы ставили религию на службу политическим целям, но при этом стремились ограничить ее влияние на государственные институты. Таким образом, в 1930-е гг. в общественно-политической жизни Египта преобладали модернистские концепции, а религия постепенно отходила на второй план.

В ответ на либеральные и националистические секулярные организации в качестве противодействия западным модернистским тенденциям была образована ассоциация «Братья-мусульмане», лидером которой стал Хасан аль-Банна в 1928 г. Данное движение появилось как реакция на колониальное господство и процессы европеизации Египта. Несмотря на широкую поддержку среди разных слоев населения, исламские фундаменталисты не играли ведущей роли в политической жизни Египта в 1930-е гг. Их традиционные взгляды не могли конкурировать с идеями светского национализма и модернизации.

Н.С. Кожемяка и И.Э. Ибрагимов замечают, что место религии в общественно-политической мысли Египта претерпело значительные изменения. От центральной роли в политической идеологии исламу пришлось уступить позиции в пользу националистических и светских концепций. Колониализм и модернизация привели к пересмотру взглядов на ислам, что способствовало формированию новых идеологических направлений. Однако, несмотря на ослабление политической роли религии, ислам сохранял свое значение как морально-этическая основа египетского общества [1, с. 96].

Сегодня религиозная политика в Египте представляет собой сложную систему взаимоотношений между высшими эшелонами власти, исламскими религиозными институтами, христианскими организациями и различными политическими силами с той или иной степенью религиозности. В стране действует несколько ключевых учебных заведений, влияющих на религиозные взгляды населения, такие, как Университет аль-Азхар, Институт фетв Египта «Дар аль-Ифта», Министерство вакуфов, Высший совет по делам ислама, а также Коптская православная церковь и ассоциация «Братья мусульмане», одно из крупнейших исламских движений, которое продолжает напрямую влиять на религиозную политику страны. В 1995 г. организацией был

опубликован манифест «Обращение к народу», в котором подчеркивалось равенство коптов и мусульман в правах. Однако практика показала обратное: конфликты между религиозными общинами нередко решаются в пользу мусульман под давлением силовых структур. Кроме того, копты по-прежнему сталкиваются с дискриминацией, и в обществе ведутся споры о том, обладают ли они полными гражданскими правами.

С 1980 г. религиозная политика Египта претерпевает постоянные изменения, одним из ключевых моментов стало внесение поправки в Конституцию, закрепившей шариат в качестве основного источника законодательства. Это вызвало опасения среди коптского христианского населения, что выразилось в росте антиправительственных настроений. При этом конституция одновременно гарантирует равенство всех граждан вне зависимости от их религиозной принадлежности, что, в свою очередь, создает противоречие в правовой системе страны. В своей статье на тему современных межрелигиозных отношений О.В. Низамутдинова отмечает, что во времена президентства Хосни Мубарака страна активно подавляла различные исламские объединения и партии, а также заключила неофициальное соглашение с КППЦ, что обеспечило относительную стабильность в религиозной сфере. Правительство использовало религиозных авторитетов различных толков в качестве инструментов для давления на те стороны, которые не шли на уступки. После революции 2011 г. был создан Национальный комитет правосудия и организация «Дом египетской семьи», целью которых было предотвращение межрелигиозных конфликтов в стране. «Дом египетской семьи» организовывал встречи и совместные мероприятия мусульманского и христианского духовенства, создавая видимость межконфессионального диалога. Однако власти продолжали игнорировать ключевые причины религиозного противостояния (противоречия в законодательстве, высокий уровень безработицы и повсеместная коррупция).

Мнения западных авторов сходятся в том, что в Египте установилась межконфессиональная система отношений, характеризующаяся четким разделением религиозных общин и их взаимодействием через государственные структуры. Сами отношения можно охарактеризовать как застойные: несмотря на выдвинутые инициативы, конфликты не исчезают, а дела о религиозных столкновениях редко доходят до судов. Напряженность между мусульманами и коптами снижается лишь в периоды общенациональных кризисов. Как, например, во время революции 2011 г., когда мусульмане и христиане выступали единым фронтом. В целом О.В. Низамутдинова делает вывод, что религиозная политика Египта остается динамичной, но неравномерной. В стране происходит смена эпох, связанная с трансформацией прежней системы отношений. Однако пока государственные меры направлены скорее на поддержание статуса-кво, чем на реальное решение религиозных конфликтов [2, с. 165-171].

Продолжая говорить о современном положении дел в сфере религиозной политики страны, можно обратиться к официальному отчету посольства США в Египте об уровне свободы вероисповедания на 2023 г., опубликованному 15 июля 2024 г. В данном документе представлен всесторонний обзор касательно ситуации с религиозным сосуществованием в Египте, основанный на ключевых моментах и событиях, произошедших в стране. В отчете отмечается выше упомянутое противоречие в

конституции Египта, а именно – что ислам является государственной религией и шариат – это основной источник законодательства, но при этом признаются канонические законы иудеев и христиан в вопросах личного статуса и религиозных дел. Здесь, как и в приведенных выше исследованиях, отмечается, что египетское правительство предпринимает различные инициативы по содействию религиозному сосуществованию и устранению межконфессиональной напряженности. В июле 2023 г. Верховный комитет по примирению при Аль-Азхаре в сотрудничестве с администрацией провинции Кена провел сессию примирения, которая положила конец восьмилетней вражде между семьями в деревне Карнак, в результате которой погибло несколько человек. В январе 2023 г. президент Абдельфаттах ас-Сиси издал указ о планировании строительства мечетей для распространения истинной религии по всей стране. Кроме того, открытие Исламского культурного центра в новой административной столице и возрождение синагоги Бен Эзра в старом Каире демонстрируют стремление государства к сохранению и восстановлению религиозных объектов. Конституция позволяет публично исповедовать суннитский ислам, христианство и иудаизм, но ограничивает в правах другие непризнанные религиозные группы, среди которых, например, «Свидетели Иеговы». Положения конституции, запрещающие «пренебрежительное и неуважительное отношение» к трем авраамическим религиям и поддержку экстремистских идеологий, подчеркивают усилия государства по поддержанию религиозной гармонии, но реализация этих законов часто оказывается неэффективной, о чем свидетельствуют различные случаи религиозных преследований, дискриминации, нетерпимости и насилия.

В докладе приводится несколько случаев, когда люди сталкивались с правовыми последствиями за действия, которые считались неуважительными по отношению к религии. Так, в феврале 2023 г. суд по мелким правонарушениям в Александрии приговорил создателя контента TikTok Осаму Шарафа ад-Дина к трем годам тюрьмы за оскорбление христианства. Аналогичным образом Синайский университет закрыл расследование в отношении студентки, обвиненной в неуважении к религии на основании поста в социальных сетях, порочащего ислам. Инцидент с коптским активистом Рами Камелем Саидом Салибом, который более года после освобождения имел запрет на выезд из страны, является примером проблем, с которыми сталкиваются религиозные меньшинства. Первоначально его арестовали в 2019 г. за получение швейцарской визы для выступления на форуме ООН по правам меньшинств, тогда его обвинили в присоединении к запрещенной группировке и распространении ложных новостей [3].

Несмотря на все усилия, религиозные меньшинства в Египте продолжают сталкиваться с серьезными проблемами. Например, мусульмане-шииты по-прежнему не могут открывать общественные места поклонения. Запрет Министерства образования на ношение учащимися головных уборов, скрывающих лицо, включая никаб, в 2023-2024 учебном году еще больше подчеркивает напряженность, связанную с религиозным самовыражением. Группы гражданского общества и коптские организации сообщают о случаях предполагаемого похищения и насильственного обращения в ислам коптских женщин и девочек. Хотя службы безопасности помогли найти и вернуть в семьи некоторых из них, эта проблема остается актуальной [3].

Реакция посольства США заключается в активном участии в продвижении религиозной свободы и сосуществования: представители посольства встречались с высокопоставленными правительственными чиновниками, религиозными лидерами и представителями непризнанных меньшинств, чтобы обсудить такие вопросы, как невозможность для учащихся отказаться от религиозного обучения в государственных школах и усилия по защите и восстановлению религиозных объектов. В мае 2023 г. представители посольства посетили мухафазу Минья, где проживает наибольшее количество христиан в стране, для встречи с местными чиновниками и религиозными лидерами. Посольство также выступило одним из организаторов празднования Международного дня памяти жертв Холокоста, в котором приняли участие такие ораторы, как живущий в США человек, переживший Холокост, и доктор Нассер Котб, племянник первого араба, признанного Израилем «Праведником народов мира» [3].

Шииты в Египте являются одной из самых малочисленных религиозных групп, чья общая численность, по разным оценкам, не превышает 1% от общего населения. При этом в X-XI вв. Египет являлся территорией правления шиитской династии Фатимидов, а ныне известный в мусульманском мире и уже упомянутый университет Аль-Азхар был изначально шиитским заведением. Но и в те времена шиитами являлись лишь представители правящей элиты, в то время как простые египтяне оставались суннитами, поэтому неудивительно, что после падения Фатимидской династии шииты не стали крупной конфессиональной группой в стране.

Несмотря на прописанную в конституции свободу вероисповедания и религиозной практики, египтяне-шииты подвергаются гонениям за свои убеждения, они вынуждены скрывать свою религиозную принадлежность, и из-за этого сложно подсчитать точное количество их представителей в стране. О преследованиях шиитов в разное время писало несколько популярных новостных порталов, например, «The Guardian». В 2007 г. было опубликовано сообщение Брайна Уиткера, в котором он рассказывает об арестах и пытках шиитов за свои религиозные убеждения [4]. В другой газете «The New Statesman» автор Эмануэль Эспости в 2012 г. дополняет, что шииты в Египте до сих пор не имеют возможности свободно совершать свои религиозные обряды [5].

Причины такого отношения суннитов к шиитам могут быть разными, начиная от религиозной неграмотности, заканчивая политической пропагандой религиозных групп. В аннотации российского ученого Т.К. Кораева на статью британских ученых Салех А. и Крэгшар (2015 г.), среди причин гонений шиитов упоминается партия «Братья-мусульмане». По их мнению, идеологи партии в попытках найти причину нестабильности в стране выбрали шиитскую общину и обвиняют ее в сотрудничестве с Ираном. Хотя, как указывалось ранее, шиитов в стране очень мало, и ни в прошлом, ни в настоящем они не проявляли никаких известных движений в сторону оказания политического влияния на политику Египта [6].

Христианское население Египта представлено крупной православной общиной коптов и меньшей группой египтян-католиков. Копты являются потомками древних египтян, принявших христианство. Сегодня это – одна из крупнейших христианских общин на всем Ближнем Востоке, где в одном только Египте они составляют 10-15%

населения. Их религиозная идентичность формировалась с первых веков христианства, а Коптская православная церковь, отделившаяся от остального христианского мира после Халкидонского собора 451 г., является ключевым институтом их самобытности. Коптское христианство внесло значительный вклад в развитие всего мирового христианства, прежде всего через формирование идеи монастыря и монашества. Среди известных коптских храмов выделяется Подвесная церковь «Аль-Муаллака» в Каире, являющаяся частью большого коптского комплекса, а также Монастырь Святой Екатерины в Шарм-эш-Шейхе, имеющий важное значение как для коптов, так и для православных христиан всего мира. Также, согласно преданию, Дева Мария с младенцем Иисусом находилась в Египте во время бегства Святого семейства, что отражено в традициях и святых местах, связанных с этим событием. Важно упомянуть и значимую фигуру коптской церкви Папу Шенуду III, который на протяжении долгих лет возглавлял Коптскую православную церковь и сыграл ключевую роль в ее развитии. Также Коптская церковь является одним из совладельцев Храма Гроба Господня в Иерусалиме, что подчеркивает ее историческую и духовную значимость в христианском мире.

До завоевания Египта в 641 г. арабами копты составляли большинство населения, однако исламизация и арабизация постепенно изменяли демографическую картину. В период средневековья копты подвергались дискриминации, включая дополнительные налоги (джизья) и ограничение на строительство церквей. Тем не менее они играли важную роль в экономике страны, особенно в сфере финансов и администрирования. Затем в османский период с приходом династии Мухаммеда Али в XIX в. началось постепенное улучшение их положения: была отменена джизья, и появились возможности для карьерного роста. В XX в. копты активно участвовали в национально-освободительном движении, однако с усилением исламизма во второй половине века их положение вновь усложнилось, и в начале XXI в. участились межконфессиональные конфликты, особенно в сельских районах Верхнего Египта. Экстремистские нападения на коптские храмы и общины происходили в 2010-х гг., в т.ч. в период политической нестабильности после «Арабской весны». Власти Египта предпринимают меры для защиты коптов, однако, несмотря на конституционные гарантии равноправия, копты продолжают сталкиваться с дискриминацией в различных сферах жизни. Ограничения касаются строительства и ремонта церквей, трудоустройства и политического представительства. В последние годы президент Абдельфаттах ас-Сиси демонстрирует поддержку коптам, участвуя в рождественских богослужениях и способствуя строительству новых храмов, включая крупнейший в регионе Собор Рождества Христова в новой административной столице. Тем не менее социальное неравенство и стигматизация остаются проблемами, требующими комплексных решений. Копты в Египте сохраняют свою религиозную и культурную идентичность, но продолжают сталкиваться с вызовами, связанными с религиозным сосуществованием в мусульманском большинстве.

Католическое сообщество в Египте представляет собой небольшую религиозную группу из 200 000-300 000 человек, которая сталкивается с рядом вызовов в преобладающем мусульманском населении страны. В отличие от коптской православной церкви, являющейся доминирующей христианской конфессией в Египте, католики

часто воспринимаются меньшинством внутри меньшинства. Исторически христиане Египта сталкивались с ограничением возможности трудоустройства, сложностями в продвижении по карьерной лестнице, а также в социальных предрассудках. Новая конституция страны, принятая после революции 2013 г., вызвала критику среди христианских общин, поскольку закрепляла ислам как государственную религию, провозглашала принципы исламского права основным источником законодательства и содержала ранее упомянутое противоречие. Католики сталкиваются с двойной проблемой восприятия: помимо неприятия мусульманами, копты-православные их часто считают еретиками. Тем не менее на уровне мирян отношения между различными христианскими конфессиями остаются более-менее стабильными и добрососедскими. В 2013 г. Сара Топол, журналист «New York Times Magazine», взяла интервью для папского агентства на Ближнем Востоке «CNEWA» у католического священника Дугласа Мэй, американского миссионера, проработавшего более 10 лет в Египте. В интервью Мэй отметил, что католическая церковь в Египте обладает важным преимуществом – её связь с Ватиканом обеспечивает доступ к международной поддержке и ресурсам, в частности, через Ватикан католики имеют тесные связи с западным миром. Следует также отметить, что Ватикан рассматривается как один из самых последовательных защитников прав палестинцев, что способствует позитивному восприятию католической церкви среди египетских мусульман. Как и в случае с православными, католики испытывают давление радикальных исламских течений, что усиливает напряжённость между религиозными группами. Также Дуглас Мэй высказался, что важно различать экстремистские и умеренные взгляды: экстремистский ислам – это когда мусульмане рассматриваются как угроза, тогда как при умеренном исламе они не представляют таковой [7]. Католики Египта живут в сложной социальной и религиозной среде, находясь на пересечении различных идентичностей. Несмотря на существующие вызовы, их связь с Ватиканом, а также хорошие отношения с православными и протестантами на уровне мирян, позволяют сохранять религиозное сообщество. Однако проблемы дискриминации, социальной интеграции и государственного регулирования религии остаются ключевыми в их повседневной жизни.

Евреи проживали в Египте еще с античных времён, и, согласно библейским преданиям, их пребывание восходит к эпохе Иосифа и Моисея. В эллинистический и римский периоды евреи были интегрированы в общественную и экономическую жизнь, однако нередко подвергались гонениям, особенно в I в. н. э. В средние века при арабских династиях положение евреев зависело от политической обстановки. Так, при Фатимидах евреям предоставлялись значительные привилегии, и именно на этот период приходится жизнь и деятельность философа и врача Моисея Маймонида, известного как Рамбам. Однако с приходом Айюбидов и мамлюков гонения на евреев усилились: они были обязаны носить отличительную одежду и платить налог джизья. Ситуация улучшилась при Османах, когда еврейская община получила возможность свободно заниматься торговлей и ремеслом. В XIX в. при Мухаммеде Али модернизация страны способствовала росту численности евреев, среди которых было много иммигрантов из Северной Африки, Леванта и Европы.

До 1948 г. численность евреев в Египте составляла около 80 000 человек. Однако после создания Израиля и начала арабо-израильского конфликта наблюдается волна эмиграции еврейского населения. Многие евреи столкнулись с дискриминацией, конфискацией имущества и политическими преследованиями. В результате их число в Египте значительно уменьшилось. Следующая массовая эмиграция евреев произошла после Шестидневной войны 1967 г., когда египетское правительство усилило меры против еврейской общины, что привело к почти полному исчезновению еврейского населения страны. О сложностях последних оставшихся евреев в проведении религиозных праздников иудаизма писал Ахмед Шаукат в 2022 г. для американского новостного отдела «CBS News», взяв интервью у одной из немногих евреек-египтян Магды Харун. В статье рассказывается про резкое сокращение численности общины, еврейское наследие в Египте продолжает исчезать. Упоминается, что в настоящее время все синагоги находятся под контролем Министерства туризма и древностей, что гарантирует их сохранность. В современных условиях еврейская община в Египте представлена небольшим количеством людей, но она продолжает поддерживать свою религиозную и культурную идентичность. Магда Харун подчёркивает, что ее дом в Египте единственный, где три религии живут под одной крышей без конфликтов. Несмотря на небольшое количество верующих, община старается проводить религиозные церемонии, и иногда для проведения молитв приглашают еврейских экспатриантов и дипломатов, чтобы достичь необходимого числа участников. В отдельных случаях женщины ведут молитвы, что не соответствует ортодоксальным традициям, но в силу сложившейся ситуации является вынужденной мерой [8]. Таким образом, несмотря на значительное сокращение численности евреев в Египте, их культурное и религиозное наследие продолжает существовать. Государственные инициативы и усилия оставшихся членов общины играют важную роль в сохранении исторической памяти и традиций.

Результаты и обсуждение

Анализ религиозного сосуществования в Египте выявил сложный и противоречивый характер межконфессиональных отношений. С одной стороны, государство декларирует принципы религиозной толерантности и равенства граждан, независимо от их конфессиональной принадлежности, так как конституция страны гарантирует свободу вероисповедания, а официальные инициативы, направленные на диалог между мусульманами и христианами, свидетельствуют о стремлении к гармонизации общества. Это создает двойственные условия для религиозных меньшинств: их права декларируются, но на практике ограничиваются в зависимости от политической ситуации. Однако, с другой стороны, сохраняются значительные правовые и социальные барьеры, ограничивающие религиозные меньшинства. Одним из наиболее уязвимых сообществ остается коптская христианская община, несмотря на формальные гарантии их прав. Копты сталкиваются с ограничениями в политической и общественной жизни, трудоустройстве, а также с проблемами в строительстве и реставрации храмов. Вопросы дискриминации и насилия по религиозному признаку остаются нерешенными, и государственные структуры зачастую демонстрируют пассивность в их урегулировании.

Положение шиитов в Египте также остается нестабильным; их численность невелика, и они вынуждены скрывать свои убеждения из-за негативного отношения со стороны суннитского большинства. Несмотря на отсутствие официального запрета на шиитские обряды, на практике представители этого течения ислама подвергаются давлению. Численность египетских евреев критически сократилась в XX в. из-за арабо-израильского конфликта, при этом в последние годы наблюдается стремление сохранить культурное и историческое наследие египетского иудаизма. Государственные инициативы по восстановлению синагог и других объектов еврейского наследия свидетельствуют о попытках создать имидж Египта как страны, уважающей религиозное разнообразие. Однако на практике это представляет лишь символические шаги, не оказывающие реального влияния на развитие еврейской общины.

Заключение

Религиозное сосуществование в современном Египте остается сложным и противоречивым явлением, определяемым взаимодействием исторических традиций, политических интересов и правовых норм. Несмотря на официальные гарантии свободы вероисповедания, религиозные меньшинства, такие, как копты, шииты и иудеи, продолжают сталкиваться с различными формами дискриминации и ограничений. Их положение зависит не только от законодательства, но и от общественных настроений, влияния исламских институтов и государственной политики. Исторический анализ показал, что религиозная политика Египта претерпела значительные изменения. Если в XIX - первой половине XX вв. наблюдались попытки интеграции различных конфессий в единую национальную идентичность, то во второй половине XX в. и в начале XXI в. государственная политика все больше опиралась на исламские нормы, что усилило религиозную сегрегацию. Принятие шариата в качестве основного источника законодательства в 1980 г. закрепило правовые противоречия, усложняя положение немусульманских общин.

Современная ситуация характеризуется двойственностью: поддержание межрелигиозной стабильности, с одной стороны, и привилегированное положение мусульманского большинства, с другой. Взаимоотношения между религиозными группами остаются напряженными, а конфликты часто решаются не на основе правовых норм, а через неформальные соглашения и посредничество религиозных авторитетов. Перспективы религиозного сосуществования в Египте зависят от нескольких факторов: государственной политики, внутренней модернизации, общественных инициатив и международного давления. Без структурных реформ, направленных на реальное равноправие всех религиозных групп, сложно изменить текущую ситуацию. Однако развитие гражданского общества, усилия отдельных политиков и общественных деятелей, а также глобальные тенденции по защите прав человека могут способствовать постепенному улучшению положения религиозных меньшинств.

Финансирование. Исследование проведено в рамках проекта №AP26103827 «Перевод и источниковедческий анализ труда «Зубдат аль-фикра фа тарих аль-хиджра» Рукн ад-Дина Байбарса аль-Мансури ад-Дауадара: внутренняя критика источника».

Вклад авторов.

Касым А.С. – определение темы исследования, сбор теоретического материала, разработка структуры статьи, написание введения и заключения.

Тулеубаева С.А. – анализ эмпирических данных, работа с источниками, оформление списка литературы, языковая и стилистическая редакция текста.

Список литературы

1. Ибрагимов, И.А., Кожемяк, Н.С. (2018) Место религии в общественно-политической мысли Египта конца XIX - начала XX в., Исламоведение, 9, 4, стр. 86-89.
2. Низамутдинова, О.В. (2018) Современные межрелигиозные отношения в Египте, Вестник ВолГУ. История. Регионоведение. Международные отношения, 4, 2, 23, стр. 164-172.
3. Cairo U. S. E. 2023 Report on International Religious Freedom: Egypt - U.S. Embassy in Egypt. Available via the link: <https://eg.usembassy.gov/2023-report-on-international-religious-freedom/> (Accessed: 17 February 2025).
4. Whitaker, B. (2007) A green light to oppression, The Guardian. Available via the link: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2007/jul/31/agreenlighttooppression> (Accessed: 17 February 2025).
5. Esposti, E.D. (2012) The plight of Egypt's forgotten Shia minority, New Statesman. Available via the link: <https://www.newstatesman.com/politics/2012/07/plight-egypt%E2%80%99s-forgotten-shia-minority> (Accessed: 17 February 2025).
6. Салех, А., Крэцшмар, Х. (2016) Политизированные идентичности, секуритизированная политика: сунниты и шииты в политической жизни Египта, Политический ислам на «Большом Ближнем Востоке»: возрождение или кризис? стр. 94-104.
7. Topol, S. Catholic in Cairo, CNEWA. Available via the link: <https://cnewa.org/magazine/catholic-in-cairo-33673/> (Accessed: 17 February 2025).
8. Shawkat, A. How Egypt's last Jews will mark Hanukkah, and make sure their culture doesn't "disappear" with them, CBS News. Available via the link: <https://www.cbsnews.com/news/egypt-last-jews-hanukkah-ensuring-culture-doesnt-disappear-with-them/> (Accessed: 17 February 2025).

Ә.С. Қасым, С.А. Тулеубаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазіргі Египеттегі діни қатар өмір сүру: қиындықтар, саясат және перспективалар

Аңдатпа. Қазіргі Египет-бұл көп ұлтты және көп конфессиялы қоғам, онда ислам басым рөл атқарады, бірақ халықтың бір бөлігі христиандық пен басқа діни ағымдардың өкілдері болып табылады. Мақалада исламның басым рөлі бар көпконфессиялы қоғам болып табылатын қазіргі Египеттегі діни қатар өмір сүрудің ерекшеліктері талданады. Діни азшылықтардың, соның ішінде копттардың, шииттердің және яһудилердің құқықтық мәртебесі, олардың мемлекетпен және сунниттік Көпшілікпен қарым-қатынасы қарастырылады. Отарлық дәуір, модернизация

және XX–XXI ғасырлардағы саяси өзгерістер сияқты тарихи факторлардың елдің діни саясатына әсері зерттелуде. Автор кемсітушілік, діни экстремизм және конфессияаралық қатынастарды құқықтық реттеу мәселелеріне ерекше назар аударады. Толеранттылықты қамтамасыз ету жөніндегі мемлекеттік бастамалар, сондай-ақ оларды іске асыру мәселелері талданады. Діни бостандықтардың ресми кепілдіктері мен мұсылман емес топтардың нақты шектеулері арасындағы қайшылық атап өтіледі. Ресми теңдікке қарамастан, әлеуметтік және құқықтық кедергілерді бастан кешіретін копттардың жағдайына ерекше назар аударылады. Мақалада ішкі реформалар мен халықаралық қысымға байланысты діни қатар өмір сүру перспективалары талқыланады. Зерттеу Шығыстану, дінтану және саясаттану мамандарына, сондай-ақ мемлекет пен діннің өзара әрекеттесу механизмдерін зерттеуге қатысты.

Түйін сөздер: Мысыр, діни қатар өмір сүру, ислам, копт, шииттер, яһудилер, мемлекеттік саясат, діни азшылықтар, конфессияаралық қатынастар, толеранттылық.

A.S. Kassym, S.A. Tuleubaeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University Astana, Kazakhstan

Religious coexistence in modern Egypt: challenges, politics and prospects

Abstract. Modern Egypt is a multiethnic and multi-confessional society in which Islam plays a dominant role, however, representatives of Christianity and other religious movements make up part of the population. The article analyzes the features of religious coexistence in modern Egypt, which is a multi-religious society with the predominant role of Islam. The article examines the legal status of religious minorities, including Copts, Shiites and Jews, and their relationship with the state and the Sunni majority. The influence of historical factors such as the colonial era, modernization and political transformations of the XX–XXI centuries on the religious policy of the country is investigated. The author pays special attention to issues of discrimination, religious extremism and the legal regulation of interfaith relations. The article analyzes government initiatives to ensure tolerance, as well as the problems of their implementation. The contradiction between the official guarantees of religious freedoms and the actual restrictions faced by non-Muslim groups is emphasized. Special emphasis is placed on the situation of Copts, who, despite their formal equality, experience social and legal barriers. The article discusses the prospects of religious coexistence, depending on internal reforms and international pressure. The research is relevant for specialists in Oriental studies, religious studies and political science, as well as for studying the mechanisms of interaction between the state and religion.

Keywords: Egypt, religious coexistence, Islam, Copts, Shiites, Jews, state policy, religious minorities, interfaith relations, tolerance.

References

1. Ibragimov, I.A., Kozhemyak, N.S. (2018) Mesto religii v obchhestvenno-politicheskoi mysli Egiptak konca XIX – nachala XX v., Islamovedenie, str. 86-89. [in Russian]
2. Nizamutdinov, O.B. (2018) Sovremennye mezhreligioznye otnosheniya v Egipte, Vestnik VolGU. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya, 4, 2, 23, str. 164-172. [in Russian]

3. Cairo U. S. E. 2023 Report on International Religious Freedom: Egypt - U.S. Embassy in Egypt. Available via the link: <https://eg.usembassy.gov/2023-report-on-international-religious-freedom/> (Accessed: 17 February 2025).
4. Whitaker, B. (2007) A green light to oppression, The Guardian. Available via the link: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2007/jul/31/agreenlighttooppression> (Accessed: 17 February 2025).
5. Esposti, E.D. (2012) The plight of Egypt's forgotten Shia minority, New Statesman. Available via the link: <https://www.newstatesman.com/politics/2012/07/plight-egypt%E2%80%99s-forgotten-shia-minority> (Accessed: 17 February 2025).
6. Saleh, A., Krjecshmar, H. (2016) Politizirovannye identichnosti, sekuritizirovannaya politika: sunnity I shiity v politicheskoi zhizni Egipta, Politicheskij islam na "Bol'shom Blizhnem Vostoke": vozrozhdenie ili krizis? str. 94-104. [in Russian]
7. Topol, S. Catholic in Cairo, CNEWA. Available via the link: <https://cnewa.org/magazine/catholic-in-cairo-33673/> (Accessed: 17 February 2025).
8. Shawkat, A. How Egypt's last Jews will mark Hanukkah, and make sure their culture doesn't "disappear" with them, CBS News. Available via the link: <https://www.cbsnews.com/news/egypt-last-jews-hanukkah-ensuring-culture-doesnt-disappear-with-them/> (Accessed: 17 February 2025).
9. <https://www.cbsnews.com/news/egypt-last-jews-hanukkah-ensuring-culture-doesnt-disappear-with-them/> (accessed 17.02.2025). – Internet resources

Сведения об авторах:

Касым А.С. – автор для корреспонденции, магистрант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Тулеубаева С.А. – доктор филологических наук, доцент, и.о. профессора кафедры востоковедения, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Қасым Ә.С. – хат-хабарға жауапты автор, магистрант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Тулеубаева С.А. – филология ғылымдарының докторы, Шығыстану кафедрасы профессорының міндетін атқарушы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Kassym A.S. – Corresponding author, Master's student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Tuleubayeva S.A. – Doctor of Philology, Associate Professor, Acting Professor of the Department of Oriental Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).